Альбус отсутствовал почти всю среду и вернулся в Хогвартс поздно вечером. Он просматривал какие-то бумаги и не сразу заметил, как изменился цвет хрустального пресс-папье. Обычный зеленый цвет стал желтым, затем перешел в оранжевый, но так и не стал красным. Наконец мерцание привлекло его внимание, и он сел прямее - на Прайвет-драйв что-то было не так.

Альбус поспешил через свой кабинет к Лиловому котлу и аппарировал в переулок рядом с домом Дурслей. Что могло случиться? Оставить Гарри Поттера с Петунией и её семьёй было лучшим решением - он вырастет сильным, не избалованным и не опекаемым. Он беспокоился, когда Вернон перешел на грубую силу, но несколько шлепков не убьют парня. Он ясно дал понять маглам, что больше ничего подобного не будет, и прислал денег, чтобы они не скучали. Альбус покачал головой - его собственная мать не раз показывала ему, что такое деревянная ложка... не похоже, чтобы с мальчиком жестоко обращались.

Он не мог оставить Гарри Поттера в семье волшебников - тот вырос бы избалованным и не захотел бы делать то, что должно быть сделано... Пророчество было ясно. Гарри Поттер должен был уничтожить лорда Волдеморта, ни один слабак не мог этого сделать. Он бы сам вырастил его, но был очень занят. Альбус неловко поморщился: зная, чем он занимается, он не хотел привязываться к мальчику, и если бы он его воспитывал, то, возможно, не захотел бы позволить мальчику встретить свою судьбу.

Он придал своей одежде маггловский вид и осторожно подошел к дому, вокруг которого висело тревожное количество лент "места преступления". Он использовал разочаровывающее заклинание и вошел в дом. Он тщательно обыскал дом, но там никого не было, а в гостиной была большая лужа крови, и поспешное заклинание показало, что она принадлежит Петунии Дурслей. Он выругался про себя: что могло случиться? Может быть, взлом?

Альбус поспешил на улицу к Арабелле Фигг - она должна была присматривать за Гарри Поттером. Она уже сообщала ему, когда Служба по делам детей пыталась вмешаться в его дела. Но ее не было дома - как он теперь помнил, этим летом она гостила у сестры. Он раздраженно хмыкнул.

Альбус вышел из дома, размышляя, что делать дальше. Он оглянулся на близлежащие дома - они наверняка знали о случившемся. Он нерешительно подошел к ближайшему дому и постучал в дверь. Альбус как можно доброжелательнее улыбнулся открывшему ему человеку.

"Я друг Дурслей - я только что узнал, что там что-то случилось, - не могли бы вы рассказать мне, что произошло?" Альбус попытался прочесть мысли магла, но они представляли собой мешанину из гнева на Вернона, шока от насилия и подозрений, что Альбус является представителем прессы.

"Все, что я знаю, - это то, что я рассказал полиции. Эта крыса Вернон все это время издевался над своим племянником - бил и морил голодом, а потом ополчился и на сына. И, судя по всему, застрелил свою жену. А теперь мы узнали, что он погиб, разбившись на машине, пытаясь скрыться, - говорят, он был пьян". Магл посмотрел на ошеломленное лицо Альбуса.

чтобы проложить запутанный след.

Гарри сверился с указаниями тётки Петунии относительно города Хейл. Он попросил таксиста остановиться на одной из улиц в сторону Спиннерс-Энда, и пара вышла из машины. Гарри отдал таксисту вторую записку, и тот, взглянув на побитые и опечаленные лица, пожелал удачи и уехал.

Было уже позднее утро, когда они пробирались вдоль ряда домов на берегу реки. Гарри смотрел на мрачные кирпичные здания и размышлял о том, что этот район вполне можно назвать "Отмелью подземелий". Они дошли до самого последнего дома. Это был он. Они подошли к двери, и Гарри постучал в нее с замиранием сердца.

ZZZZZZZZZZZZZZZZZZ

Было уже за полночь, когда Альбус наконец попал в палату интенсивной терапии Петунии. Он просто не был настолько сведущ в блужданиях по маггловскому миру, как ему хотелось бы думать. Он слышал, как врачи говорили, что Петуния вроде бы немного пришла в себя после операции, но кровотечение все еще продолжалось, и надежды было мало. Сердце Альбуса заныло, когда он понял, что рана была такой, что они не надеялись вылечить ее с помощью магии.

И тут ему понадобилась Петуния для наложения чар - однако сын Петунии тоже был из крови Лили. Он мог бы защитить и Гарри Поттера. После смерти родителей мальчика Дурслей, скорее всего, заберут к себе родственники. У Вернона была сестра, если Альбус не ошибся. Скорее всего, ее можно будет подкупить, чтобы она забрала Гарри и позволила Альбусу наложить кровные чары.

Оставалось только найти мальчиков. Он наложил на Петунию заклинание "энэрвейт" и наблюдал, как она медленно просыпается.

"Петуния, моя дорогая, что случилось? Где твой сын и Гарри?" срочно спросил Альбус.

Петуния с ужасом услышала голос Альбуса; она знала, что он всплывет на поверхность в связи с этой катастрофой. Она надеялась, что Гарри и Дадли благополучно добрались до Северуса. Она вспомнила, как Лили рассказывала о волшебном методе чтения мыслей, и как ей приходилось избегать встречаться взглядом с некоторыми другими студентами, потому что она была уверена, что они знают, как это делается.

Петунья старательно отводила глаза, стараясь казаться готовой ответить на его вопрос. "Я отправила их в дом друга, там они будут в безопасности". Она надеялась, что его это устроит.

"Кому, Петунья? Мне нужно знать, у кого они". нетерпеливо спросил Альбус.

Петунья с тревогой обдумала возможные варианты и решила, что лучше потерять сознание.

Альбус раздраженно хмыкнул и ушел. Магглы могут быть такими хрупкими. Он не мог привлечь авроров - министерство вмиг забрало бы "Мальчика-Который-Выжил". Он не хотел привлекать Орден больше, чем нужно - они зададут слишком много вопросов, а у него не было хороших ответов. Как могло случиться, что Вернон оказался таким жестоким зверем?

<http://tl.rulate.ru/book/101727/3504213>